

Глава 9

В этом деле трудно было определить, кто виноват. Когда всё прояснилось, даже Шэнь Чунь вздохнул с сожалением: прототип постоянно создавал проблемы, чтобы родители обращали на него больше внимания, а отец Шэня редко бывал дома, думая, что сын его ненавидит.

Но как бы ни было жаль, умерший уже умер, и возможности всё исправить не было. Обе стороны добровольно согласились — Шэнь Чунь, используя это тело, должен прожить в нём всю жизнь и, естественно, взять на себя обязанности прототипа. По крайней мере, у него не было привычки создавать проблемы и получать за это порку.

— Папа знает, что у тебя есть деньги, но иметь деньги не значит их тратить попусту, — сказал отец Шэня, взяв коробку. Увидев галстук, он, как обычно, сделал суровое лицо.

Если бы здесь был прототип, отец и сын снова смотрели бы друг на друга враждебно, но Шэнь Чунь так не поступал. Вместо этого он улыбнулся и сказал:

— Пап, если ты так говоришь, в следующий раз я подарю подарок только маме, а тебе нет.

Лицо отца Шэня на миг застыло.

Мать Шэня улыбнулась, подошла, взяла коробку, достала оттуда галстук и сказала:

— Если сын дарит тебе подарок, нужно принимать его с благодарностью. Давай, примерь.

Отец Шэня на вид не хотел этого делать, но всё же встал и наклонил голову, позволяя матери Шэня завязать ему галстук. Когда галстук был надет, он с некоторой неловкостью поправил его и сказал:

— Сойдёт.

Мать Шэня улыбнулась:

— Твоему отцу очень нравится.

Лицо отца Шэня напряглось ещё сильнее. Шэнь Чунь усмехнулся:

— Рад, что нравится. У меня сейчас неплохой доход, пап, не беспокойся, что я потрачу лишнего. Если действительно прогорю, всё равно придётся на тебя рассчитывать.

— Угу, — кивнул отец Шэня, считая вопрос решённым, и больше не упоминал о том, что не

хотел, чтобы сын дарил подарки.

После выздоровления год назад Шэнь Чунь начал усердно готовиться к вступительным экзаменам в университет. Такие вещи были для него просты, но видимость поддерживать всё равно нужно было. Целый год он вёл себя как примерный ребёнок, и когда пришли результаты, отец и мать Шэня окончательно успокоились, решив, что после того, как он прошёл через врата смерти, он наконец-то взялся за ум.

Благодаря этому положение Шэнь Чуня в доме резко возросло. Во время этого отпуска он был окружён заботой. Сопровождая мать Шэня на утренней прогулке, она хвалила его каждому встречному.

— В этот раз в школе не приглядел себе подходящую пару? Может, заведёшь роман?

— поинтересовалась мать Шэня.

— Кое-кто есть, но я ещё ухаживаю, пока не добился успеха, — сказал Шэнь Чунь.

— Такой красивый сын у меня, и до сих пор не добился? Насколько же она должна быть выдающейся? Фото есть? Дай посмотреть, — заинтересовалась мать Шэня ещё больше.

— Нет, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Жадина, — сказала мать Шэня. Её характер не стал более зрелым с возрастом; это было её достоинством, но и недостатком. Из-за этой незрелости она уделяла недостаточно внимания прототипу. Но Шэнь Чунь не собирался судить, кто был прав, а кто виноват в отношениях прототипа с матерью.

У каждого свои трудности, и даже родителям трудно отказаться от всего ради ребёнка.

Любопытство матери Шэня не было удовлетворено, и она не сдавалась:

— Ну покажи маме, я же ничего не сделаю.

Она совершенно не верила, что у сына нет фотографии!

— Я в основном боюсь, что вы будете против. Вдруг отец снова меня выпорет — я этого не вынесу, — сказал Шэнь Чунь с озабоченным видом.

— Кого бы ты ни нашёл, родители не будут против. Внешность — не главное, главное — чтобы человек был порядочным. Наша семья не нуждается в чужом богатстве, но ваши взгляды на

жизнь должны совпадать, иначе поводов для ссор будет предостаточно.

— Мать Шэня легонько толкнула его руку.

— Давай покажи.

— Ты уже взрослый человек, а всё капризничаешь, как с сыном, — подал голос отец Шэня, сидевший всё это время молча.

Раньше он редко бывал дома, но сейчас, когда Шэнь Чунь был дома, он при любой возможности сидел дома. Хотя в основном молчал, но всё же присутствовал.

— Кто это взрослый человек?

— переспросила мать Шэня.

От этого вопроса отец Шэня онемел. Мать Шэня фыркнула и громко, как бы про себя, сказала Шэнь Чуню:

— Видишь? Вот что значит несовпадение взглядов. Я ещё не попрекаю его старостью, а он уже попрекает меня старостью...

Отец Шэня глубоко вздохнул и сказал:

— Я не это имел в виду. Просто, как старший...

Мать Шэня уставилась на него:

— Что «как старший»?

521 тихо спросил: [Хозяин, это называется «танцы на минном поле», да?]

[Умница,] — похвалил Шэнь Чунь.

521, увидев данные в своих записях и сопоставив их с реальностью, да ещё и получив похвалу от хозяина, на мгновение потерял голову от счастья: [Да ничего особенного...]

Отец Шэня замолчал, встал и сказал:

— Я пойду наверх.

Ему не следовало быть внизу, ему следовало быть на крыше.

— Видишь, твоего отца? Каждый раз, когда выведет меня из себя, даже не знает, как успокоить, только и знает, что уклоняться от ответственности, — обиженно фыркнула мать Шэня.

Отец Шэня на миг застыл, не зная, уходить или остаться.

Шэнь Чунь же подумал, что отец Шэня не то чтобы не хотел утешать, а боялся, что если останется утешать, то только сильнее разозлит жену, так что лучше промолчать.

Мать Шэня хорошо понимала отношение отца Шэня к сыну, но когда дело касалось её самой, она становилась будто слепа.

Шэнь Чунь улыбнулся и сказал:

— Мам, хочешь ещё посмотреть фото?

— Хочу, хочу, хочу посмотреть!

— Мать Шэня тут же переключила внимание. Отец Шэня незаметно выдохнул и снова сел, но его внимание было уже не на финансовых отчётах, а на телефоне, который достал Шэнь Чунь.

Глава 11. Студенческий кумир, невероятно холоден (11)

Шэнь Чунь не собирался скрывать свою сексуальную ориентацию. Даже если бы не было возлюбленного, рано или поздно об этом пришлось бы сказать. Ведь когда дети вырастают, родители неизбежно начинают торопить их с женитьбой. Лучше пресечь их надежды сейчас, чем потом, когда они начнут подыскивать невест. Сексуальная ориентация — это его личное дело.

Тем более сейчас, когда он заинтересовался конкретным человеком, нужно обязательно решить возможные проблемы, иначе последствия будут бесконечными.

Шэнь Чунь вывел на телефоне фотографию и показал матери. Мать Шэня, полная энтузиазма, увидев снимок, широко раскрыла глаза и на мгновение потеряла контроль над выражением лица:

— Это... тебе нравятся ТАКИЕ?!

На фотографии был мужчина с неплохими чертами лица, но его голова пестрела всеми цветами радуги, на лице был смоки-айс, помада не только пепельно-серого цвета, но и с блёстками, одежда в стиле панк, вся в цепочках и побрякушках, а ногти и вовсе были окрашены в чёрный. Весьма неожиданно.

Мать Шэня выглядела не просто удивлённой, казалось, она вот-вот лишится чувств.

Отец Шэня, не в силах сдержать любопытство, встал и подошёл посмотреть. Увидев мужчину на фото, он инстинктивно потянулся к ремню на поясе, но, подумав, что сын уже взрослый и с ним лучше всё обсуждать мирно, опустил руку. Однако, когда он заговорил, в его голосе слышалась дрожь:

— Что тебе в нём нравится?

— Красивый, — сказал Шэнь Чунь.

— Успеваемость хорошая, способности тоже.

[Хозяин, вы показали не то фото,] — напомнила 521.

[Я нарочно,] — улыбнулся Шэнь Чунь.

Механическое лицо 521 выразило недоумение: [Ой, а почему?]

[Когда увидят самое шокирующее из возможного, к чему-то чуть лучшему уже не будут так придиричивы,] — усмехнулся Шэнь Чунь.

521: [...] Система была поверхностна, надо сделать заметку.

— Эт... красивый?

— Лицо матери Шэня было как у старушки, смотрящей на телефон. Хотя черты лица вроде неплохие, но с таким толстым слоем макияжа разве можно понять, как он выглядит на самом деле?

Представив, что в будущем такой человек войдёт в их семью, мать Шэня захотела лечь в больницу под кислород.

— Какие у него способности?

— спросил отец Шэня, глубоко вздохнув.

— Ну, он председатель студенческого совета, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Разве такой человек может быть председателем студенческого совета?!

— выразил потрясение отец Шэня.

Хотя в шоу-бизнесе тоже бывает яркий макияж, но это связано с профессией. А быть председателем студенческого совета университета А — значит быть представителем всего университета. Разве выбор такого человека нормален?

— Пап, почему ты смотришь на людей свысока?

— невинно и возмущённо сказал Шэнь Чунь, забирая свой телефон.

— Я вам по доброте душевной показал, а ты ещё дискриминируешь его внешность.

Отец Шэня почувствовал себя несправедливо обвинённым. Будь это прохожий, ему было бы всё равно, как тот выглядит или во что одет, хоть в рыбью чешую — это его не касалось бы. Но это будущий партнёр его сына... нет, это мужчина.

— Ты любишь мужчин?

— нахмурившись, спросил отец Шэня.

Шэнь Чунь без колебаний кивнул:

— Да.

Мать Шэня тоже пришла в себя:

— Сынок, ты и правда любишь мужчин?

— Угу, — снова ответил Шэнь Чунь.

— Тогда мой сын — тот самый легендарный красивый господин-верх! Ой-ой-ой, сынок, а нельзя найти партнёра чуть посимпатичнее?

— Она взяла его под руку и сказала проникновенно.

Очевидно, она была фанаткой, которой нравится красивая внешность, и шла в ногу со временем.

— Что за верх и низ?

— не понял отец Шэня. Нахмурившись, он сказал: — Любить мужчин — разве это приличное дело? Лучше найди женщину и живи нормально. Не бери пример с этих людей, творящих всякую ерунду.

Шэнь Чунь промолчал, но заговорила мать Шэня:

— Что за ерунда? Сын любит свой пол — это от природы, понятно? Неважно, любит он мужчин или женщин, грязные дела — вот что называется ерундой. А честно встречаться — разве это плохо? Сам ничего не знаешь, а туда же лезешь с глупостями.

— Тогда ты не хочешь в будущем понянчить внуков?

— Отец Шэня действительно не понимал. Воспитание его поколения и поколения Шэнь Чуня имело огромный разрыв. Занятый бизнесом, он явно отстал от времени.

— Если бы сын любил женщин, я, конечно, хотела бы внуков. Но раз он любит мужчин, жениться на чужой девушке — значит погубить её. Даже если не будет внуков, мой сын не станет подлецом, — рассуждала мать Шэня очень здраво, не забыв успокоить сына: — Не бойся, мама за тебя горой, отец тебе ничего не сделает.

Отец Шэня потерял дар речи. Хотя по сравнению с молодыми он был немного старомоден, но не был неразумен. Просто его мозгу было трудно переключиться:

— А ты посмотри, кого он нашёл! Разве это приличный человек? А? Даже если он ищет мужчину, мог бы найти и поприличнее!

— А что такого неприличного в Се Боюане...

— Шэнь Чунь опустил взгляд на свой телефон, с многозначительной паузой провёл пальцем по экрану и сказал: — Пап, мам, я вам только что не то показал. Вот это правильное.

Он снова протянул телефон. На экране было фото Се Боюаня в костюме во время речи на сцене. Широкие плечи и тонкая талия были отлично подчёркнуты, длинные ноги радовали глаз. Хотя выражение лица было холодным, черты лица были прекрасны, ни грамма косметики, губы лишь слегка бледны — мать Шэня смотрела не отрываясь.

— Этот хорош, этот хорош, — сказала мать Шэня с полным восторгом. С воодушевлением она

поднесла телефон к отцу Шэня: — Посмотри, какой прекрасный ребёнок! Ничуть не хуже нашего сына.

Отец Шэня, только что переживший образ с цепочками и побрякушками, глядя на эту чистоту и свежесть, тоже почувствовал облегчение. Но, повидав многое в деловом мире, глядя на невинную улыбку сына, он заподозрил, что его провели.

Как так совпало, что стоило ему сказать «найти попримечнее», как сын вдруг «обнаружил», что показал не то?

Но спорить с сыном об этом было нельзя — ведь слова он сказал сам.

— И правда нельзя изменить ориентацию? Может, стоит показаться психологу?

— всё ещё колебался отец Шэня.

— Ты что, считаешь своего сына психически больным? Это не психическое заболевание, это ориентация, ориентация, — поправила его мать Шэня.

— Действительно не могу. К девушкам я не испытываю интереса. Если бы меня заставили полюбить женщину, это было бы примерно то же самое, как если бы вас, папа, заставили полюбить мужчину — всю жизнь в муках, — смягчил тон Шэнь Чунь.

Отец Шэня обычно был сговорчив с теми, кто говорит мягко, но жёсток с теми, кто грубит. Когда он попытался представить себя на месте сына, у него самого побежали мурашки по коже. Он только вздохнул и сказал:

— Ладно. Дай мне подумать.

— Хорошо, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Никаких грязных игр, — предупредил отец Шэня.

— Обязательно, — поднял руку в знак обещания Шэнь Чунь.

В семье Шэнь царила гармония. Во второй половине дня в праздник Середины осени они начали готовить блюда к вечернему ужину. Должны были приехать и бабушки с дедушками — как со стороны отца, так и со стороны матери.

По сравнению с родителями, старшее поколение было заметно теплее. Они любили болтать о быте, и Шэнь Чунь составил им компанию. Хотя был не праздничный сезон, за короткое время

он получил четыре чёрные карты.

— Мам, мы вам и так даём достаточно, не тратьтесь попусту, — сказала мать Шэня.

— То, что даёте вы, — это ваше, а наше — это наше, разве это одно и то же?

— Бабушка посмотрела на Шэнь Чуня.

— Слышала, ты хочешь съехать? Бабушка купит тебе квартиру рядом с университетом А, будет удобно.

— Не нужно, в общежитии хорошо, спасибо, бабушка, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Правда?..

— Угу, вместе с одногруппниками уютнее.

— Ну, хорошо.

В доме Шэней было шумно и весело, а в кампусе университета А было довольно пустынно. Университет придавал большое значение таким традиционным праздникам, раздавал лунные пряники и украшал территорию, но каникулы были немного длинными, и многие предпочли вернуться домой. К тому же пары могли любой праздник отметить как День святого Валентина. Когда опустились сумерки и зажглись развешанные фонари, кампус казался особенно пустынным.

Се Боюань сидел у окна и смотрел на вереницу фонарей снаружи. В начале каникул он ходил в комнату для самоподготовки и встретил там Сюй Цзэ. Сюй Цзэ, казалось, понял его отказ и больше не пытался приблизиться, а Се Боюань не обращал на это внимания.

В праздник Середины осени девушки тоже дарили лунные пряники. Раньше их дарили ему; он не хотел брать, но каждый раз кто-то приносил их и передавал ему, даже не зная его имени, и в итоге ему приходилось их принимать.

Но в этом году всё было иначе. Се Боюань посмотрел на коробки с лунными пряниками, заваленные на столе Шэнь Чуня, которые кто-то передал ему, потом на постепенно проясняющуюся полную луну за окном и вдруг почувствовал себя одиноким.

Он вспомнил, как сегодня проходила мимо студентка, державшая коробку с подарком. Она остановила его, и когда он уже собирался отказаться, она сказала:

— Старшекурсник, я слышала, вы с Шэнь Чунем живёте в одной комнате. Не могли бы вы передать это ему?

<http://bllate.org/book/15476/2151129>